

УДК 343.242.4

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-65-69

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

КОРЯКИН Алексей Леонидович*

✉ alk1978@mail.ru

Ул. Гагарина, 9, г. Сургут, Ханты-Мансийский АО –
Югра, 628408, Россия

Аннотация. В научной статье автор анализирует Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ относительно условий прекращения уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. С учетом мнений ученых, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а также сложившейся практики автор приходит к выводу о возможности применения указанного основания по делам, где нет потерпевшего и некому возместить причиненный преступлением вред, где нет потерпевшего, однако есть возможность возместить ущерб, а также по делам с двух-объектными составами.

Ключевые слова: условия прекращения дела, прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Theory and Practice of the Termination of Criminal Proceedings in Connection with the Appointment of Measures of Criminal-Legal Nature in the Form of a Court Fine

Koriakin Aleksei L.**

✉ alk1978@mail.ru

9 Gagarina st., Surgut, Khanty-Mansi Autonomous
Okrug – Yugra, 628408, Russia

Abstract. In the scientific article the Author analyzes the Federal Law of July 3, 2016 № 323- FZ concerning the conditions of termination of criminal cases in connection with the appointment of measures of criminal-legal nature in the form of judicial penalty. Taking into account the positions of scientists, clarification of the Supreme Court of Russia, as well as the provisions of the practice, the Author comes to the conclusion that the termination of criminal proceedings on the statement of the grounds for criminal cases where there is no victim and no one to reimburse the harm caused by the crime, where there is no victim, but it is possible to repair the damage, as well as in cases with two objects compositions.

Keywords: conditions of dismissal, termination of criminal proceedings in connection with the appointment of measures of criminal-legal nature in the form of a court fine.

В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной

* Мировой судья Судебного участка № 3 Сургутского судебного района города окружного значения Сургута ХМАО – Югры, кандидат юридических наук.

** Magistrates' Court Judge of the Court Plot Number 3 of the Surgut Court District of the City of District Value Surgut Khanty-Mansiysk – Yugra, Candidate of Legal Sciences.

ответственности»¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дополнен ст. 25.1, регламентирующей основание освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Настоящим Федеральным законом Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен ст. 76.2, в которой описаны условия, при наличии которых возможно освобождение от уголовной ответственности по изложенному основанию. Исходя из содержания указанной статьи закона, названное решение может быть принято только: 1) в отношении виновного; 2) когда им преступление совершено впервые; 3) совершено преступление небольшой или средней тяжести; 4) виновный возместил причиненный преступлением ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред [2]. В этой связи возникает вопрос о возможности применения ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ по делам, где нет потерпевшего и некому возмещать причиненный преступлением ущерб (на примере ч. 3 ст. 327, ст. 264.1 УК РФ), где нет потерпевшего, однако есть возможность возместить ущерб (на примере ч. 3 ст. 256 УК РФ), а также по делам с двухобъектным составом (на примере ч. 1 ст. 318 УПК РФ). Указанную проблему постараемся разрешить путем анализа разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, мнений ученых и сложившейся практики.

Итак, в соответствии с пояснительной запиской к проекту федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» вопрос о прекращении уголовного преследования в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и применением иных мер уго-

ловно-правового характера предлагается разрешать в таком же порядке, который установлен для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ)². Порядок прекращения уголовных дел по изложенным основаниям детально регламентирован соответствующим постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации³. Означает ли это, что условия прекращения дел на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ применимы при обстоятельствах, изложенных в ст. 28 УПК РФ, когда отсутствует потерпевшая сторона? Анализ судебной практики показывает, что судьи применяют меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по делам, где нет потерпевшей стороны.

Так, например, Ш. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, по факту использования заведомо подложного документа – листка нетрудоспособности. В судебном заседании защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ. Мировой судья судебного участка № 4 по Орджоникидзевскому району г. Уфы прекратил уголовное дело по изложенному основанию. В описательно-мотивировочной части постановления суд указал, что «все условия освобождения подсудимой от уголовной ответственности имеются, а именно подсудимая обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, ранее не судима, ущерб от преступления отсутствует»⁴. В другом деле отсутствие потерпевшей стороны стало основанием для отмены постановления суда первой инстанции. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 3 г. Саяногорска Республики Хакасия уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, было прекращено на основании ст. 25.1

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. II, ст. 4256.

² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 31 июля 2015 г. № 37. URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10240

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Рос. газ. 2013. 5 июля.

⁴ Уголовное дело № 1-12/2016 // Архив мирового судьи судеб. участка № 4 по Орджоникидзев. р-ну г. Уфы за 2016 г.

УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 150 000 рублей. Апелляционным постановлением Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 8 сентября 2016 г. данное постановление мирового судьи было отменено. Основным мотивом отмены постановления являлось «отсутствие потерпевшей стороны», а также то, что «условие возмещения ущерба может быть применено только к тем преступным действиям или бездействиям, по которым имеется потерпевший, то есть физическое лицо, которому причинен физический, имущественный и моральный вред или юридическое лицо в случае причинения вреда деловой репутации»⁵. Таким образом, в двух рассматриваемых ситуациях суды принимали решение о прекращении дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при отсутствии потерпевшего.

Полагаем, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, существенно отличается от общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. На наш взгляд, с учетом разъяснений, содержащихся в обозначенном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, именно общественная опасность деяния, а также личность лица, совершившего преступление, должны играть главенствующую роль при принятии решения о прекращении уголовного дела.

В случае, когда поставлен вопрос о законности прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ по делам, где нет потерпевшего, однако есть возможность возместить ущерб (на примере ч. 3 ст. 256 УК РФ), мы имеем дело с причиненным и возмещенным ущербом государству без фактического наличия потерпевшей стороны. Так, 25 июля 2016 г. Ейским районным судом г. Краснодара уголовное дело в отношении А. и Б., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, по факту незаконной добычи биологических ресурсов (вылова рыбы), прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 рублей. В описательно-мотивировочной части поста-

новления суд указал, что «из положений закона следует, что освобождение от уголовной ответственности в связи со ст. 76.2 УК РФ возможно при соблюдении следующих условий: совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести; возмещение ущерба или иным образом заглаживание виновным причиненного преступлением вреда... В судебном заседании установлено, что все условия, при которых возможно прекращение дела, соблюдены»⁶. Таким образом, при наличии возмещенного ущерба и фактического отсутствия потерпевшего в уголовном деле суды принимают решение о прекращении дела по изложенному основанию.

Данная позиция, на наш взгляд, применима, поскольку идентична с положениями ст. 76.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Одним из условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ является возмещение ущерба бюджетной системе Российской Федерации. В этой связи поддерживаем позицию А. В. Кузнецова и А. Е. Куковякина, указавших на то, что «лицо, заглотившее причиненный вред, перестает быть общественно опасным... В случае освобождения лица в связи с применением иных мер уголовно-правового характера также достигаются все цели наказания, при этом утрачивается общественная опасность и лица, совершившего преступление» [1]. Также следует согласиться с мнением А. П. Рыжакова, подчеркнувшего, что «с введением в действие ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ появилась возможность прекращения уголовного дела прежде всего в тех случаях, когда в деле нет потерпевшего» [2].

В третьем случае обозначенной проблемы мы имеем дело с двухобъектным составом. Возьмем для примера ч. 1 ст. 318 УК РФ, где потерпевшим является не только физическое лицо, но также затронуты интересы государства в сфере порядка управления. При этом прямого запрета на прекращение уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ при квалификации ч. 1 ст. 318 УК РФ закон не содержит. Постараемся решить указанную проблему посредством разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по фактически аналогичному двухобъектному составу преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, где объектом преступного

⁵ Уголовное дело № 10-33/2016 // Архив мирового судьи судеб. участка № 3 г. Саяногорска Респ. Хакасия за 2016 г.

⁶ Уголовное дело № 1-81/2016 // Архив Ейского район. суда Краснодар. края за 2016 г.

посягательства является не только жизнь и здоровье, но также безопасность движения и эксплуатация транспорта. Пленум Верховного Суда Российской Федерации допустил возможность прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, и по ст. 264 УК РФ, указав на то, что «прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда»⁷. В другом постановлении Пленума Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что «при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим суду надлежит исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. Принимая решение, необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия»⁸.

Исходя из схожести условий прекращения дел на основании ст.ст. 25 и 25.1 УПК РФ, думается, возможно применение ст. 25.1 УПК РФ по делам с двухобъектными составами. Данную мысль подтверждаем позицией практики и соответствующими примерами. Так, 15 июля 2016 г. Фокинским гарнизонным военным судом Приморского края уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 УК РФ, прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

в размере 70 000 рублей⁹. Судом Ленинского районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края уголовное дело в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей¹⁰. Интересно, что в первом случае суд принял решение в ходе судебного заседания при рассмотрении дела по существу согласно заявленному ходатайству стороны защиты при возращении прокурора. Во втором случае решение принято судом по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, без возражения прокурора.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности прекращения дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера без наличия потерпевшей стороны. В любом случае правоприменитель должен сам решать, соблюдены ли все условия для прекращения уголовного дела с учетом конкретных обстоятельств вмененного деяния, его общественной опасности, а также личности привлекаемого. В этой связи следует согласиться с мнением С. Н. Шаталовича, указавшего, что «если у правоприменителя нет уверенности в потере общественной опасности деяния и лица, его совершившего... хотя и виновный примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред, и потерпевший сам об этом заявляет, то все равно виновный будет привлечен к уголовной ответственности» [3].

Список литературы

1. Кузнецов А. В., Куковякин А. Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 46–50. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-46-50.
2. Рыжаков А. П. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Доступ из СПС «Гарант».
3. Шатилов С. Н. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при примирении соучастников преступления с потерпевшим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 (15). С. 54–62.

⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2018 г. № 25 // Рос. газ. 2008. 26 дек.

⁸ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. 2010. 7 июля.

⁹ Уголовное дело в отношении Козлова по ч. 1 ст. 318 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ // Архив Фокинского гарнизон. воен. суда Примор. края за 2016 г.

¹⁰ Уголовное дело № 15-18/2016 // Архив Ленин. район. суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаров. края за 2016 г.

References

1. Kuznetsov A. V., Kukovyakin A. E. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s primeneniem inyykh mer ugovno-pravovogo kharaktera [Exemption from Criminal Liability in Connection with Other Measures of Criminal Law]. *Vestnik Omskoi iuridicheskoi akademii – Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2016, no. 3 (32), pp. 46–50. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-46-50.
2. Ryzhakov A. P. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 3 iuliya 2016 g. № 323-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosam sovershenstvovaniia osnovanii i poriadka osvobozhdeniia ot ugovnoy otvetstvennosti» [Commentary To the Federal Law of July 3, 2016 № 323-FZ “On Amendments To the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the Improvement of the Grounds and Order of Exemption from Criminal Liability”]. *Garant*, 2016.
3. Shatilovich S. N. Voprosy osvobozhdeniia ot ugovnoy otvetstvennosti pri primirenii souchastnikov prestupleniia s potepvshim [Issues of Release from Criminal Liability Due To Reconciliation of Accomplices with the Victim]. *Iuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2011, no. 1 (15), pp. 54–62.